

Актуальные страницы личного архива проф. А.А. Кузина. О преподавании истории техники в высшей школе

Предисловие

Александр Авраамиевич Кузин (1911 – 1993 гг.) – уникальный специалист в области научно-технических и кинофотофоноархивов и документов, основатель кафедры научно-технических архивов МГИАИ (1969 г.), впоследствии – кафедры научно-технических и кинофотофоноархивов, создатель научной школы по архивоведению научно-технических и кинофотофонодокументов. Особенностью его научно-педагогической деятельности явилось органичное сочетание архивоведческого и историко-технического направлений.

За весь период руководства кафедрой (1969 – 1985 гг.) им персонально и в соавторстве с коллективом кафедры были подготовлены и опубликованы классические учебные пособия: «История технических архивов» (1973), «Техническое документирование» (1973), «Научно-технические архивы» (1975), «Кинофотофоноархивы» (1982) и др.

Архив проф. А.А. Кузина, работавшего в МГИАИ в период с 1946 по 1987 гг., был принят на хранение в Научно-образовательный центр «Гуманитарный архив» РГГУ в январе 2017 г. Он представляет собой комплекс документов, отражающих профессиональную деятельность ученого: записи лекций, рукописи и гранки статей, первичный научный

материал, а также документы официального происхождения: письма учреждений, материалы служебной деятельности. Первоначально архив А.А. Кузина в 1993 г. был передан его вдовой М.Д. Засовой на кафедру научно-технических и кинофотофоноархивов, где он вошел в состав ее учебно-научной лаборатории. Здесь он прошел первичную обработку и описание.

Работы А.А. Кузина приобретают сегодня новое звучание и актуальность на фоне пересмотра концепций архивного образования, архивной профессии как таковой в условиях интенсивного развития электронной информационной среды. В этом ключе особо выделяется хранящийся в личном архиве рукописный текст неопубликованной монографии А.А. Кузина «Структура и принципы использования архивных документов в программах преподавания и исследования истории техники», датированной автором 1988-м годом. [Гуманитарный архив РГГУ. Ф.25.Оп.1.Д.67]¹.

Концентрированная полемическая позиция автора отчетливо звучит в Заключении к монографии. Общая тональность текста весьма соответствует духу времени Перестройки 80-х годов XX века. В нем высказывается глубокая убежденность в необходимости сохранения достойного места курса истории техники в образовательном процессе в МГИАИ, а также и в других вузах. А.А. Кузин высказывает острую неудовлетворенность отношением администрации РГГУ к этой дисциплине. Следует отметить, что в 1988 г. он уже не работает в МГИАИ и не имеет возможности непосредственно влиять на формирование учебного плана. В то же время, он критикует принципы комплектования научно-технических документов в ЦГАНТД СССР, подчеркивая недостаточность полноты его фондов в этот период как источников по истории техники советского периода.

Завершает Заключение критическая оценка монографии д.и.н. Н.И. Павленко по истории металлургии в России XVIII века, которая в

---

¹ Ссылки на фонд А.А. Кузина даются по временной рабочей версии описи.

большой степени является историко-экономическим исследованием. Тем не менее, А.А. Кузин, с позиции историка техники, не находит в ней опоры на научно-технические документы – источники по истории техники. Таким образом, он намечает впоследствии развившуюся уже на рубеже XX – XXI вв. на кафедре научно-технических и экономических документов и архивов (правопреемнике кафедры научно-технических архивов) тенденцию диалога историко-экономических и историко-технических исследований.

В настоящее время на фоне интенсивного развития информационных технологий и информационных наук наблюдается определенный разрыв между традиционным языком гуманитарных наук и языком современных представлений информационно-коммуникационного знания. В этой связи работы классика отечественного специального архивоведения, выдающегося историка науки и техники, проф., д.т.н. Александра Авраамиевича Кузина представляют особый интерес.

Доцент кафедры документоведения,
аудиовизуальных и научно-технических
архивов ИАИ РГГУ

Ю.И. Новосельская

**Факсимиле титульного листа и Заключения
к монографии А.А. Кузина
«Структура и принципы использования архивных документов
в программах преподавания и исследования истории техники»**

Университет науки и техники Ан АССР

А. А. Кусин

Смесь бумаги и бумаги из переработанных
аппаратов документов и материалов
переработанных и переработанных бумаги Техника

Москва +
1988

168
169

Заключение

С сожалением приходится констатировать, что установка архивного дела в нашей стране не создает необходимых условий для широкого использования архивных документов советского периода как источников истории техники.

Приводится также с сожалением и удивлением констатировать, что в отличие от владений фирм на Западе, руководители наших заводов и фабрик (за исключением альянсовых КБ и некоторых других единичных случаев) не интересуются источниками своих предприятий с точки зрения истории техники, и необходимые для ее изучения источники оказываются мало доступными или исчезают вообще.

Нельзя отнести случайности или злой волей обстоят тот факт, что история техники России как правило не имеет ссылки на архивные источники, в работе же по истории техники советского периода таких ссылок почти нет.

Центральный государственный архив научно-технической документации по своему местоположению, по комплектации, по оборудованию документации и научно-справочному аппарату не имеет архива научно-технической документации как источника по истории техники, а лишь архив проектной и научной (отраслевой или документации Института) завода Москвы.

Необходимо создать централизованное хранилище документов (не только, а возможно и не столько научно-технических) - источник для изучения истории техники, он должен быть один во всей стране. Единственным кандидатом во комплектацию фонда был ^{примысливается} ~~наблюдается~~ Технической мысли и Технической революции. Не имеет значения в организации областного или районного значения такой документация возникла. Такой архив должен быть в Москве и не отделиться (не в административном, а в научном плане) от Института истории естественных и технических АН СССР, советской научно-технической администрации источников науки и техники и музея ~~истории~~ истории техники. Москва должна иметь также не архив а отцы рукописей при таком музее.

Стом же не менее острым делом с преподаванием истории техники. Посланный еще С. В. Мухардинским письмо Купе история техники в МГИИИ приходится в утробе, и, вероятно,

170

допускает последние годы.

На основном фактически этот институт - фактически архивы дела он не читает и не читается. В новый учебный план, при помощи Конференции и своего архивного и архивистического дисциплины, этот курс не имеет никаких шансов на существование.

Фактически и истинно-технической историей, на котором этот курс был профинансирован, ~~фактически~~ реорганизован, и ~~фактически~~ учебный план вклинит этот курс не предполагать. К этому прибавилось еще тот факт, что кафедра, на которой был поделан этот курс истории техники перешла с факультета ИТИ на ФАД

Третье, после административных мероприятий, как-то, вклинит по нескольким кафедрам по истории техники и курсы истории истории (или истории СССР), а также и курсы музейного дела в созданной специальной группе Музейологии (которая специализируется на музейных выучиваются Института культуры). Конечно, такие "вкрапления" не означают превращения курса "История техники"

Очевидно, Институт истории естественных и технических наук (ИИЭТН) необходимо вновь создать курсы о введении курса истории техники как в технические, так и группы ВУЗ'а страны.

При этом, как показывает выше и отношении дисциплины, эти курсы должны быть различными и техническими, экономическими, филологическими, историческими, педагогическими (по фактически) и естественно-научных факультетах университетов. Различные это означает различия ~~не~~ пониманием или определением слова "техника", о чем подробно говорится выше.

Необходимо при этом таких курсов каждая группа факультетов через аспирантуру ИИЭТН СССР, ~~создать~~ в существующих ВУЗ'ах, возобновить создание факультета истории науки и техники и педагогических ВУЗ'ах.

И еще одна проблема, ~~на Западе~~ необходимо выделить какие-то связи с "графиданскими" историками. На Западе историки считают, что историю XX века нельзя писать без истории техники, такие выступления имеют место на международных конгрессах и в западноевропейской исторической литературе. (например швейцарский историк Фрауен и другие). Советские же историки полностью ~~и~~ игнорируют историю техники, не считают ее исторической наукой, и, даже относятся к ней враждебно.

В исторических работах по истории фабрик и заводов России и
Техники не рассматривается. В монографии Н.И. Павлова,
(Защитенной на уровне степени докторе исторических наук) под
названием „История металлургии в России XVIII века“ (Исторический
Общество наук, 1962) нет ни слова о технике металлургических
предприятий, о горючем топливе, качестве металла, инструментах
металлургии и т.д. Металлургия сводится к показателям:
когда, где и кто построил завод куда было дан разрешение и
официально строительство, кому этот завод был затем продан, или
перешел по наследству, или куплен как приданное. Поэтому
рассматривается ~~только~~ Генералом Владимиром металлургический
предприятия. Даются сведения о рабочих: скотоводы, крестьяне,
приписных, вольнонаемных, кое где указываются их национальности.
Сведения о горючих лесах. Нет, следовательно сведений
исторических ~~о~~ сведениях ни об энергетике, ни об обогащении,
ни процессах, т.е. вообще ни о какой элементной технике.
И такая работа называется не ~~история~~ „Заводы металлургических
предприятий“, не история заводов. (Эту тему предает доктор Рожков),
а история металлургии. Описывается металлургический
процесс вплоть до выхода металла, а за „Б“ и получение „Б“ и
качество полученной заводе, которое стоит столько-то. ^{Т.е.} ~~это~~ ^{решает}
(это иногда указывается)

~~Однако, как сказано, это~~
Однако, возможно мы не ошибемся, если скажем, что
от техники, как о материальной базе социального-экономического
Совещ России XVIII в, энциклопедический словарь будет труднее
„Общая история“, чем от техники как совокупности усилий труда.

Расшифровка текста «Заключения» к монографии А.А. Кузина

С сожалением приходится констатировать, что постановка архивного дела в нашей стране не создает необходимых условий для широкого использования архивных документов советского периода как источников истории техники.

Приходится также с сожалением и удивлением констатировать, что в отличие от владельцев фирм на Западе, руководители наших заводов и фабрик (за исключением авиационных КБ и некоторых других единичных случаев) не интересуются историей своих предприятий с точки зрения истории техники, и необходимые для ее изучения источники оказываются малодоступными или исчезают вообще.

Нельзя объяснить случайностью или злой волей авторов тот факт, что история техники России как правило пестрит ссылками на архивные источники, в работах же по истории техники Советского периода таких ссылок почти нет.

Центральный государственный архив научно-технической документации¹ ни по своему местоположению, ни по комплектованию, ни по обработке документов и научно-справочному аппарату не является архивом научно-технической документации как источников по истории техники, а лишь архивом проектной и научной (отраслевых НИИ) документации институтов города Москвы.

Необходимо создать централизованное хранилище документов (не только, а возможно и не столько научно-технических) – источников для изучения истории техники. Он должен быть один на всю страну. Единственным критерием его комплектования должна быть принципиальная новизна технической мысли и технического решения. Не имеет значения в организации общесоюзного или районного значения такая документация возникла. Такой архив должен быть в Москве и не отдаляться (не в административном, а в научном плане) от Института истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕиТ)², Советского национального объединения историков науки и техники и музея истории техники. Может быть даже лучше создать не архив, а отдел рукописей при таком музее.

Столь же печально обстоит дело с преподаванием истории техники. Поставленный еще С.В. Шухардиным³ полный курс истории техники в МГИАИ⁴ приходит в упадок, и, вероятно,

доживает последние годы.

На основном факультете этого Института – Факультете архивного дела он не читался и не читается. В новый учебный план, при наличии конкуренции со стороны архивных и общественных дисциплин, этот курс не имеет никаких шансов на включение.

Факультет научно-технической информации, на котором этот курс был профилирующим, реорганизован, и в свой следующий учебный план включать этот курс не предполагает. К этому прибавляется еще тот факт, что кафедра, на которой был поставлен курс истории техники перешла с факультета НТИ на ФАД.

Правда, новая администрация МГИАИ собирается, кажется, включить по несколько лекций по истории техники в курс общей истории (или истории СССР), а также в курс музейного дела в созданной специальной группе Музееведения. (Хотя специалисты для музеев выпускаются Институтом культуры). Конечно, такие «вкрапления» не означают преподавание курса «История техники».

Очевидно, Институту истории естествознания и техники АН СССР необходимо вновь ставить вопрос о введении курса «История техники» как в технические, так и другие ВУЗ'ы страны.

При этом, как показано выше в отношении диссертаций, эти курсы должны быть различными в технических, экономических, философских, исторических, педагогических (по факультетам) и естественно-научных факультетах университетов. Различие это определяется различным пониманием или определением слова «Техника», о чем подробно говорилось выше.

Необходимые для чтения таких курсов кадры должны готовиться через аспирантуру ИИЕиТ АН СССР, в соответствующих ВУЗ'ах, возможно создание факультета истории науки и техники в педагогических ВУЗ'ах.

И еще одна проблема. Необходимо наладить какие-то связи с «гражданскими» историками. На Западе историки считают, что историю XX века нельзя понять без истории техники. Такие выступления имеют место на исторических конгрессах и в западноевропейской исторической литературе. (Например шведский историк Форб[ст]⁵ и другие). Советские же историки полностью игнорируют историю техники, не считают ее исторической наукой, и, даже проявляют к ней враждебность.

В исторических работах по истории фабрик и заводов развитие истории техники не рассматривается. В монографии Н.И. Павленко⁶, (защищенной на ученую степень доктора исторических наук) под названием «История металлургии в России XVIII века» (Издательства Академии наук, 1962) нет ни слова о технике металлургических предприятий, о развитии домен, качестве металла, инструментах металлургов и т.д. Металлургия сводится к показателям: когда, где и кто построил завод. Когда было дано разрешение и осуществлено строительство, кому этот завод был затем продан или перешел по наследству, или достался как приданное. Подробно рассматривается генеалогия владельцев металлургических предприятий. Даются сведения о рабочих: сколько; крепостных, приписных, вольнонаемных, кое где указывается их квалификация, сведения о приписных лесах. Нет, следовательно исторических сведений ни об энергетике, ни оборудовании, ни процессах, т.е. вообще ни о каких элементах техники. И такая работа называется не «Заводчики металлургических предприятий», не история заводов (что также требует данных техники), а историей металлургии[и]. Оказывается металлургическим процессом является выход замуж «А» за «Б» и получение «Б» в качестве приданного завода, который стоил столько-то тыс. рублей (это иногда указывается).

Однако, возможно мы не ошибемся, если скажем, что от техники, как о материальной базе социального – экономического строя России XVIII века, «гражданским» историкам будет труднее «отмахнуться», чем от техники как совокупности орудий труда.

Примечания

1. Центральный государственный архив научно-технической документации СССР (1964 – 1991 гг.) – впоследствии с 1995 г. входит в состав Российского государственного архива научно-технической документации.
2. Институт истории, естествознания и техники АН СССР. В настоящее время – Институт истории, естествознания и техники РАН – www.ihst.ru.
3. Шухардин Семен Викторович (1917 – 1980 гг.) – известный историк техники, доктор технических наук, в период с 1950-х гг. по 1980 г. работал в ИИЕиТ АН СССР, с 1970 г. по 1980 г. – доцент кафедры научно-технических архивов МГИАИ, автор классических учебников по истории техники.
4. МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт: 1931 – 1947 гг. – Историко-архивный институт; 1947 – 1991 гг. – Московский государственный историко-архивный институт.
5. Предположительно, А.А. Кузин ошибочно определяет гражданство и транскрипцию фамилии ученого, историка науки и техники Р. Форбеса – Robert Jacobus Forbes (21.04.1900 – 13.01.1973 гг.) – голландский химик и историк науки, профессор истории прикладных наук и техники Амстердамского университета, глава Общества истории техники (SHOT), образованного в США в 1958 г.
6. Павленко Николай Иванович (15.02.1916 – 09.06.2016 гг.) – советский и российский историк, специалист в области истории России XVII – XVIII вв., историк металлургии, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР.